

Труд - 1992 - 14 марта

К читателям и издателям

Сегодня у нас в стране всем тяжело, тревожно, многим голодно. Сегодня не до книг. Но если в каждом деле не начать прочно строить сейчас — будущее и не наступит.

Я искренно благодарен тем издателям в столице, областях и республиках, которые, несмотря на большие трудности, издавали мои книги за последние два года с тщательностью и добротой. Нельзя не радоваться, что не всех захлестнул ветер наживы и безответственности.

Но, хотя и с большим опозданием, узнал я также и о постыдном беспорядке вокруг моих книг на родине, намного превосходящем тот, какой мог бы быть объяснен нынешним общим развалом деловой деятельности в нашей стране.

Я приношу мои горькие извинения читателям, ставшим жертвами этого беспорядка (не только тем, от кого получаю справедливо-гневные письма о гадком качестве книг и несоответственной цене, которую за них требуют), — что издалека не смог вовремя оградить их от обмана и недобросовестности.

Еще горше пострадали те, в чью пользу я отказался от гонораров за «Архипелаг ГУЛаг». Сразу посылке с родины, в

1974 г. в Швейцарии, я основал Фонд, куда отдал полностью и навсегда все доходы от «Архипелага» на всех языках мира — на помощь жертвам ГУЛага, бедствующим семьям и на нужды русской культуры. Я не ожидал, что книгу эту будут грабить при возврате ее на родину.

Теперь я образовал новое литературное представительство, которое отныне будет ведавать всеми вопросами, связанными с изданиями моих книг и других публикаций на территории России и всех бывших республик СССР. Ответственными сотрудниками представительства являются Елена Цезаревна ЧУКОВСКАЯ, Мунира Мухаммеджановна УРАЗОВА, Михаил Тимофеевич РАБОТЯГА.

Представительство помещается в Доме Марины Цветаевой, ул. Писемского, д. 6.

Почтовый адрес: Москва 121069, абонементамный ящик № 96. Телефон будет сообщен позднее.

А. СОЛЖЕНИЦЫН.

3 марта 1992, ВЕРМОНТ.

«Архипелаг ГУЛаг» помогает выжить Правда о Фонде Солженицына

Еще в те времена, когда просто за хранение самиздатовского, а уж тем более доставленного «оттуда» экземпляра «Архипелага ГУЛага» автоматически давали лагерный срок, Александр Исаевич Солженицын предсказал: «Я уверен, что скоро наступит время, когда эту книгу в нашей стране будут читать широко и свободно. И найдутся памятливые и любознательные, кто попытается проверить: а что писала советская пресса при появлении этой книги? и кто подписывал? И в потоке мутной брани они не найдут имен собственных, ответственных, везде трусливая анонимность, псевдонимность».

И вот это время настало — «Архипелаг ГУЛаг» читают на родине автора, пусть пока еще не так широко, как хотелось бы (это тема особая), но читают, не опасаясь постороннего глаза, доноса, тюрьмы, как было сравнительно недавно. Из опубликованных «Новым миром» дополнений к книге «Бодялся теленок с дубом» мы узнали многие детали о том, как создавался «Архипелаг ГУЛаг», хранившиеся до сих пор автором по необходимости в тайне: знай эти детали КГБ раньше, многим соратникам писателя не поздоровилось бы.

Но есть одна важная грань издания «Архипелага» на многих языках, которая остается мало или совсем не известной соотечественникам писателя. Я имею в виду действующий на доходы от этих изданий Русский Общественный Фонд помощи узникам совести и их семьям. То есть писали о нем и в «Правде», и в «Литературной газете», и, само собой, в «Советской России», но, во-первых, все это была та же самая «трусливая анонимность, псевдонимность», а во-вторых, авторы выполняли прямой заказ со Старой площади и Лубянки, откуда дирижировалась травля Солженицына. И потому — что «Литератор» в прежней писательской газете, что К. Юрьев в «Советской России», так и не «поступившейся принципами» прежних лет, творили по сложившимся еще при Сталине канонам.

Возьмем, к примеру, номер «не поступившейся» — кстати, довольно свежий, уже периода гласности, за 15 марта 1987 года. Начинается статья, как положено, эпиграфом из письма «передового рабочего» В. Прикащикова из бывшего города Горького. «По поручению коллектива бригады» он клеймит «антисоветские операции вроде «Опе-

рации «Фонд». А затем тот же К. Юрьев, на первую статью которого «откликается» горьковский слесарь, подробно, со ссылками на конкретные фамилии «раскаившихся», по второму разу разъясняет «истинную суть» Фонда: «своего рода нелегальная фирма по неблагоприятному, мягко говоря, но весьма доходному для западных спецслужб и антисоветских центров торгово-шпионскому бизнесу». Нет смысла дальше цитировать, каждая публикация такого рода делалась по одному и тому же рецепту: два-три факта и накрученная вокруг них смрадная ложь.

Пора опрокинуть эти нагромождения лжи и рассказать правду о Фонде и о благородных людях, организовавших помощь жертвам режима в самые мрачные годы, порой ценою собственной жизни. Об этом мы и беседовали с президентом Русского Общественного Фонда Натальей Дмитриевной Солженицыной в вермонтском доме, где не по своей воле живет уже пятнадцатый лет великий писатель земли русской.

[Окончание
на 2-й—3-й стр.]

На снимках: Александр Гинзбург с сыном Саней [1974]; Сергей Ходоркович [1979]; Наталья Солженицына [1978].

Взгляд на ситуацию Реванш за август намечают в марте

ГАЗЕТНЫЕ страницы и эфир заполнены тревожными сообщениями, связанными с решением самообразовавшегося комитета по подготовке и проведению 17 чрезвычайного съезда народных депутатов СССР, звать 17 марта этот съезд в российской столице. Поддерживающие его политические организации от невольщиков до национал-патриотов собирают в этот же день митинг на Манежной площади Москвы. Впрочем, не просто митинг, а «всенародное вече». Его организаторы зовут в столицу «представителей городов, областей, республик, избранных в трудовых коллективах». «Волна всенародного вече — священна!» — вывешивают листовки движения «Трудовая Россия», которые москвичи вынимают в эти дни из своих почтовых ящиков. «Отменить все указы всех президентов, всех суверенных государств, о развале СССР», — требует прокоммунистическая газета.

Логика организаторов этого политического действия элементарна (если не сказать примитивна): образование СНГ незаконно, злые силы в угоду западному капиталу развалили Союз, надо его восстановить и сделать это могут только союзные депутаты. Пусть они соберутся на съезд, изберут президента, сформируют правительство, и тогда можно будет «приступить в разрозненной ныне, некогда могучей державе к строительству нового многонационального сильного и процветающего государства... которое не только сможет накормить народ, но и обеспечить ему благополучие, спокойствие и уверенность в завтрашнем дне». Так и хочется спросить подписавшихся заявление бывших депутатов С. Умалатову, А. Макашова, А. Крайко, Ю. Голика и других: а что ж вы, родные, раньше этого не делали? Нет, съездов мы уже насмотрелись и цену говорильне у микрофонов знаем.

Но что же все-таки стоит за этой политической акцией? Искренняя уверенность, что еще одним съездовским решением

можно облагодетельствовать страну, или растерянность и обиды, выпавших из обихода политиков? Если отбросить все красивые слова о единстве, державности, благоденствии, то останется одно: в марте нас хотят вернуть к августу. Тогда хотели силой удержать разваливающийся Союз, но готовили это тайно. Теперь то же самое делают открыто, пытаются использовать все тяжести реформирования экономики. Впрочем, параллель с акцией ГКЧП со всей солдатской прямотой выложил на последней пресс-конференции генерал Макашов, заявивший, что, когда съезд примет решения, «все президенты мгновенно сорентируются на его поддержку, как и 19 августа, когда была попытка навести порядок». Вот так-то: припугнем — и не пикнуть. Так что не надо на сей счет питать никаких иллюзий.

Можно по-разному относиться к идее СНГ и способу его образования, можно верить или не верить в его прочность, но

нельзя делать одного: нельзя не считаться с реальностью. Как-то, наверное, хотелось бы жить в едином могучем государстве, где все народы чувствовали бы себя свободно, сами распоряжались своей судьбой ко всеобщему благу, — что же от этого откажется? Но что делать — за 70 лет не получилось, и как ни горько, а придется это признать. Лучший ли путь выбран сейчас, покажет время, но силой тащить назад не только бессмысленно, но и опасно.

Читатель, возможно, помнит, что лидер ДПР Н. Травкин был в числе тех, кто с первых дней негативно отнесся к образованию СНГ и распаду Союза. Тем более интересно знать, какую позицию занимает сейчас этот политик, тоже, между прочим, бывший союзный депутат. Он сделал заявление, в котором, в частности, говорится: «ДПР не сомневается, что со временем государственное единство будет восстановлено на большей части территории Содружества. Такое воссоединение может произойти

как с территории Нагорного Карабаха, так и Армянской республики.

Как утверждают...

- РАДИОСТАНЦИЯ «ГОЛОС АМЕРИКИ». 3. Гамсахурдия, хотя и свергнутый в результате военного переворота, официально считается демократически избранным президентом Грузии Шеварднадзе же возглавил Государственный совет, который был назначен, а не сформирован в результате выборов. Правительства Западной Европы и США, возвращенным на соблюдение прав человека, будет трудно признать правительство, которое пришло к власти силой оружия.
- ТЕЛЕКОМПАНИЯ ЭЙ-БИ-СИ. Посол США в Российской Федерации Р. Страусс подчеркнул, что промышленно развитые страны мира должны увеличить сейчас помощь правительству Бориса Ельцина. Россия не нуждается в благотворительности — ей остро необходима поддержка США и других государств Запада, сказал он.
- РАДИО «СВОБОДА». Советник президента США А. Бромли заявил, что Соединенные Штаты не отменяют ограничений на поставки западной технологии в бывший Советский Союз. Ограничения КОКОМ значительно ослаблены, но дальнейших изменений в этом направлении не намечается.

Еще совсем недавно руководителям только самых могущественных министерств и ведомств страны, да и то лишь изредка, удавалось выбить местечко для отдыха в Серебряном Бору — уникальной дачной зоне в пределах городской черты Москвы. Сегодня же он буквально стоит от массового нашествия новых застройщиков.

В этом довелось воочию убедиться, участвуя в походе большой группы российских и иностранных журналистов по Серебряному Бору. Вели нас префект Северо-Западного административного округа Москвы В. Парфенов, депутат Моссовета Л. Кадаков и другие представители городских властей. Да, со многими чудесами и тайнами пришлось столкнуться.

К примеру, на улице Таманской, 49, в глубине участка уже красуется в полный высоченный рост особняк из кирпича-«кремлевки». Кто хозяин — никому не ведомо; сторож называет себя отказался, где деньги получает — не открыл. В конце концов сообщил-таки «связной» телефон. (Позднее я позвонил по этому номеру, мне отозвались из фирмы «Зенит-Интер», но на вопросы отвечать отказались). А на участке поблизости кипела работа: трудилась военная строительная. На вопросы не отвечали, отсылали к старшему, но того и след простыл. Следующая стройка: судя по фундаментам, дача тоже будет «фундаментальной». Узнаю, что на данном этапе к работе причастны московские СУ-29 и СУ-231.

Идем дальше. Еще стройплощадка: фундамент готов, а вы-

МОСКВА.

Против конфронтации

Корреспондент ИТАР — ТАСС обратился к председателю Всеобщей конфедерации профсоюзов В. Щербакову с вопросом о позиции профсоюзов в связи с намеченным на 17 марта съездом народных депутатов СССР.

— Страсти вокруг этого события затравивают все слои нашего общества, и, естественно, Совет ВКП не мог остаться в стороне. Скажу сразу: ВКП не является инициатором этого мероприятия. Мы являлись подробные консультации с руководителями отраслевых профсоюзов, с руководителями профцентров суверенных государств, с группой народных депутатов от профсоюзов, которые в эти дни находились в Москве. И пришли к общему мнению — намечающийся съезд представляется затеей бесполезной и ошибочной, способной привести к дестабилизации общества.

Как международный профсоюз, ВКП активно выступает за создание единого экономического пространства, крепких хозяйственных связей, единых социальных гарантий трудящихся в рамках СНГ.

Мы будем делать все для укрепления профсоюзной солидарности, для защиты интересов трудящихся. Поэтому мы против любых попыток вызвать раскол в обществе.

Николай КИШКИН.

ПОМОГАЕТ ВЫЖИТЬ

защиту — и на родине, и на Западе, — и в 1979-м его, в числе пяти советских эзков обменяли на двух советских шпионов из американской тюрьмы.

Мальву Ланду, как только она переняла Фонд, почти тут же арестовали, судили по сфабрикованному бытовому делу — и отправили в ссылку. И никогда с тех пор, уже 15 лет, не жила она в человеческих условиях.

Дольше всех, 5 с половиной лет, руководил Фондом Сергей Ходорович (между прочим, дед его, царский генерал, упоминается в «Красном Колесе»). Сначала вместе с Ариной, женой Гинзбурга, а с 1980 года — один. В эти годы андроповского наступления разгромлены были, одно за другим, практически все свободные начинания общества, Фонд оставался последним. Сергея обыскивали, таскали, грозили, и в апреле 1983-го арестовали. Во время следствия его держали в Бутырках и через день методически избивали в камере, требовали «признаний», что Фонд — это ЦРУ, сломали ему 5 ребер, все тело было черно от побоев. Сергей все выдержал, его судили, дали «всего 3 года, но отправили на Крайний Север, в Норильск, а там держали без передышек в карцере. У него легкое — одно, и стал он там погибать. Но по истечении трех лет его не выпустили, а дали прямо в лагере, безо всякого суда, еще 3 года. В 1987-м, когда покатилась волна «помилований», Сергея выпустили. Последним же распорядителем Фонда был друг его, Андрей Кистяковский, самоотверженно перенявший Фонд при аресте Сергея — уже в самое кромешное время, когда Фонд был обречен, и любой возглавитель его обречен. Андрея не посадили: он заболел скоротечным раком. Друзья успели проститься: Сергей вернулся на волю за 3 месяца до смерти Андрея. Времена были страшные, но

и высокие — для тех, кто побеждал страх. Александр и Арина Гинзбург, Сергей Ходорович — наши друзья. А многих добровольцев нашего Фонда мы никогда не видели, не знаем — и все же считаем, чувствуем их родными. И это навсегда.

— Изменилось ли что-то после апреля 1985 года? Или помощь политзаключенным по-прежнему оставалась «антисоветской деятельностью»? И стал ли Фонд в СССР легальной организацией, имеющей юридические права?

— После прихода Горбачева? В течение почти двух лет — ничего не менялось, и положение эзков в лагерях было ужасным, и помощь им оставалась «антисоветской», продолжались по Фонду и обыски, и допросы, и газетные помехи. Только когда в конце 1986-го умер в Чистопольской тюрьме Анатолий Марченко, попавший в лагерь 17-летним рабочим парнем и проведенный в них, в общем-то, всю жизнь, и смерть его потрясла тысячи людей, — сообразили наверху, что это грязнит их новолберальные манишки, — и тогда срочно вернули из ссылки академика Сахарова, а вслед за ним начали освобождать из лагерей политических. Но никого из них не реабилитировали, ни перед кем не извинились за незаконную посадку, за отнятые годы, а — «помиловали»! Так надо понять, что невинно сидевшие — преступники, а те, кто их посадил, — милостивые владыки. А наш Фонд и сегодня все еще не легализован на родине, нет.

— Обращались ли вы по этому поводу к Горбачеву?

— Нет. К Силаеву обращались.

— И что же?

— Мы просили легализовать Фонд в РСФСР, но при этом сначала реабилитировать всех, кто пострадал так или иначе в связи с работой в Фонде, подали им список в 27 имен. Нас сначала обнадеживали, потом сказали, что вот именно реабилитировать — в это-то и упирает-

ся, это, мол, сложно, подождем, вот скоро будет общая реабилитация, — да так наше дело и не сдвинулось.

— А как обстоит дело теперь?

— Мы сейчас заняты необходимой юридической подготовкой и надеемся, что при нынешнем правительстве Фонд все же легализуют. Я собираюсь этим летом в Москву, впервые после 18 лет изгнания, и моей первой задачей будет зарегистрировать Фонд и найти помещенные для наших волонтеров, ведь они всю работу делают, как и прежде, у себя дома — и тесно им очень, и объем работы там трудно увеличить.

— А чем сейчас занимается Фонд? Ведь все-таки тех, кому вы помогали, как я понимаю, в основном выпустили?

— Да, число сидящих по «нашим» статьям резко упало, хотя в списке Фонда еще остаются эзки, помощь которым мы будем продолжать. Еще держат политических в спецпсихбольницах, откуда их сегодня так же трудно освобождать, как и прежде. И в уголовных лагерях еще сидят люди, посаженные по политической статье 190¹, за «клевету на строй». Уж и строй поплыл, уж и статьи той нет, а они сидят. Наши фондозцы посылают в зоны регулярные переводы, дают продукты и деньги родным на посылки. Это уже из тех денег, которые заработал «Архипелаг ГУЛаг» на родине. Но все-таки большое сокращение политэзков в лагерях позволило нам теперь организовать помощь и бывшим эзкам на воле. Многие эзки, отсидевшие большие сроки, сейчас совсем одинокие, больные люди, у многих ничтожная пенсия, а есть и такие, что практически вовсе без пенсии. В первую очередь помогаем долгосидчикам, особенно тем из них, кто сидел в сталинских, а потом и в Ережневских лагерях, — таких, правда, уже в живых немного. Мы шлем отсюда продукты, лекарства, одежду. Это большая работа, одной бы мне

не под силу, так что покупать, паковать, отсылать помогают сыновья и друзья. А в Москве это все распределяют, перепакуют и рассылают по стране наши волонтеры. Работу эту сейчас ведет в Москве Елена Никитична Санникова с группой помощников.

Но приходит время, и мы уже начали переносить на родину и вторую, культурную, задачу Фонда, которую до сих пор мы исполняли на Западе.

— Об этой задаче вы только мельком упомянули в начале нашего разговора. Нельзя ли чуть подробнее?

— Это была задача дальней перспективы. Известна мысль: кто теряет память о прошлом, теряет и будущее. Александр Исаевич всегда говорил, что когда наши люди освободятся из коммунистического рабства, то для духовного восстановления самих себя им необходима будет память, знание о своем истинном прошлом. Вот для этой цели Александр Исаевич основал две исторические серии: ИНРИ (Исследования новейшей русской истории) и ВМБ (Всемирно-русский мемуарный библиотек), и за эти годы мы опубликовали в этих двух сериях 20 книг, и на очереди еще несколько. Это мы делаем в сотрудничестве с ИМКА-пресс, старейшим издательством русской эмиграции. Еще в 1975 году Александр Исаевич обратился с призывом к старым эмигрантам — свидетелям революции и гражданской войны: написать о том воспоминания, — и в Фонде хранятся теперь около 700 таких присланных рукописей, это собиралось для России, и мы все это в Россию привезем. Фонд помог издать 4-томный альбом-указатель всех московских церквей «Сорок Сороков». И замечательную нотную хрестоматию «1000 лет русской церковной музыки, изданную Русским хором обществом в Америке. Кажется, пришло время, когда все это пригодится на родине. И мы бы хотели, чтобы книги наших серий ИНРИ и ВМБ были

перепечатаны в России и пришли к читателю, для которого и писались.

— А что все-таки случилось с «Архипелагом» при его возвращении на родину — не могли бы вы объяснить?

— Объяснить — не берусь. Могу только констатировать горькие факты. К концу 1991 года вышло из печати более 3 миллионов экземпляров «Архипелага». Казалось бы — одна радость, ведь сколько ждали этого и читатели, и автор. Но сплошным потоком пошли негодующие письма читателей, — оказалось, что больше 2 миллионов экземпляров, в том числе больше миллиона для подписчиков «Нового мира», изданы кооператорами безобразно по качеству и по безобразно завышенной цене. Письма шли и идут — в издательский кооператив, в «Новый мир», в газету, а теперь и автору в Вермонт. Вот письмо организаторам подписки от трех читателей из Смоленска: «Разве знали подписчики на А. Солженицына, что вы так позорно оформите книгу и так дорого за это запросите? Нас возмущает, что на такой книге, на таком авторе вы решили нажиться. Разве ваша заслуга в популярности этих книг, разве вы сидели в сталинских лагерях и пропустили через себя весь лагерный ужас? Ваша коммерция не знает границ совести». А вот 15 подписей: «Получили первую книгу «Архипелаг ГУЛаг» и просто возмущены, складывается такое впечатление, что эта подписка устроена ради чей-то наживы». Из Вышгорода: «Через Ваш журнал хочу направить это письмо самому автору Солженицыну с глубоким возмущением за такой грабеж. Пусть знает и он, какую радость он дарит своим читателям-почитателям, да еще ветеранам, да еще в такое время!» Из Петрограда: «Сколько было радостных ожиданий при объявлении подписки, и вот наступило разочарование. Мне 43 года, работаю шофером, прекрасно помню те времена, когда поливали грязью А. И. Солженицына на всех углах и во всех изданиях. А теперь определенные круги решили крупно заработать на его великом имени». А вот и прямо автору, мы по почте получили. Из Екатеринбурга: «Обидно, что издание не выдерживает ника-

кой критики. Это общая тетрадь без твердых корочек. Даже «Химия в быту» лучше издана. Может, есть у Вас в Союзе кто-то, кто не должен допускать таких безобразий?» Из Челябинска, от семьи металлургов: «Уважаемый Александр Исаевич, у нас такое впечатление, что под Вашим именем действует уголовная банда московская. Разбой идет культурно, тихо и чисто. Вот бы мы с мужем так работали! Он у нас с 16 лет у печей стоит, а я с 19, правда, в лаборатории, а сейчас нам уже по 50 лет. И страшно надоело уже все эти безобразия». Таких писем несчетное число, а сколько читателей, кто думает так же, да не собрался написать? Читатели обмануты, автор использован, обманут и Фонд, которому принадлежат все заработанное «Архипелагом». С каждой книжки «Архипелага», за которую с подписчиками требуют 18 рублей, Фонду отчисляют... 11 копеек.

Когда в 1973 году предстояло первое издание «Архипелага» на Западе, автор от гонимых отказался и к западным издателям взыскал, чтобы книга была как можно дешевле, чтобы ее читали все. Он писал тогда: «Для меня здесь большой моральный смысл, этим материалом не торгую, это кровь на жертвеннике, она должна восходить к небу. Хочется внести в книжный издательский мир благородный взгляд, призвать к издательской совести». Горько, что при возвращении на родину угодили «Архипелаг» не к тем отечественным издателям, у кого, быть может, еще сохранился благородный взгляд.

— Но не все же наши издатели таковы?

— Конечно, нет. Вот других Александр Исаевич и благодарит. Просто обидно, что уже за эти два года, что издается «Архипелаг», годы крайней нужды в стране — помощь Фонда ведь могла быть гораздо шире. Всеи нужде не поможешь, но многим людям и многим начинаниям — Фонд должен и хочет помочь. Для того и создан был Фонд, чтобы «Архипелаг ГУЛаг», книга о преступлениях коммунизма и страданиях миллионов, еще и так помогала Родине.

Беседу вел В. СИСНЕВ,
соб. корр. «Труда».

КАВЕНДИШ,
штат Вермонт, март.